

У тихоструйного Орлика

В 1810 году В. А. Жуновский, бывший три года издателем и редактором «Вестника Европы», передает журнал в другие руки. Поэт намечается переехать из Москвы в Петербург, где получает выгодное предложение — место профессора в педагогическом институте.

Но вскоре Жуновскому, по его словам, стало «совсем не до того». «...Несчастный случай валит мне немедленно ехать в деревню, в Белев и потом в Орел», — сообщает поэт в одном из писем. 13 мая 1811 года началась так много значившая в его судьбе М. Г. Бунина, жена отца поэта. «...У меня всегда согревается сердце, когда я об ней вспоминаю», — отмечает Жуновский многие годы спустя.

Вскоре произошло еще одно несчастье. 25 мая в Москве умерла мать поэта Елизавета Деметевна.

Лишившись сразу двух близких людей, Жуновский почувствовал себя осиротевшим. Он поселился в орловском сельце Муратово, под гостеприимным кровом Е. А. Протасовой. Общени с ее дочерью — Машей, которую поэт полюбил, и Сашей, которой он посвятил знаменитую «Светлану», — расценило тяжелое настроение Жуновского. Он решил прочно обосноваться по соседству с ними, в небольшой деревеньке.

Осенью 1811 года поэт И. И. Дмитриев писал Василию Андреевичу: «Искреннее брал участие в вашей горести, и хвалю вас теперь, что приобрели убежище для отдыха от сует жи-

тейских... Наслаждайтесь мирною жизнью в объятиях дружбы, под покровительством Муз...».

Начался орловский период жизни и творчества Жуновского. Ни один из биографов великого поэта, упоминая о принадлежавшей ему «деревеньке» под Орлом, не мог до недавнего времени угадать ее название. Говорили лишь о ее незначительных размерах и близком соседстве с селом Муратово, где находилось семейство Протасовых.

Определенную ясность в орловский период жизни Жуновского внесли документы 6-й всероссийской переписи населения. 30 сентября 1811 года была подана ревизская сказка «Орловской губернии Болховского уезда деревни Холха помещика из дворян титулярного советника Василия Андреевича сына Жуновского о состоящих мужеска пола крестьянах, написанных по пятой ревизии (в 1795 году. — В. В.) за полковником Алексеем Федоровичем Ладыженским, доставшихся по дарительной записи в 1811 году. Итан, деревня, избранная поэтом для постоянного жительства, носила название Холх (на некоторых старых картах встречается — Хохл). Как и смежное с ней Муратово, она теперь относится к Подзаваловскому сельскому Совету Урицкого района Орловской области.

Все исследователи жизни и творчества поэта солидарны в том, что он купил себе орловскую деревню на капитал в 10 тысяч рублей, которые в

соответствии с обещанием мужу (отцу поэта) перед его смертью М. Г. Бунина выплатила Жуновскому и его матери. Однако, как видно из процитированного архивного документа, половина деревушки Холх досталась Василию Андреевичу «по дарительной записи». От кого? Кто мог сделать поэту такой щедрый подарок?

Предпринятая попытка — по сохранившимся документам Государственного архива Орловской области — установить имя дарителя пока не увенчалась успехом. Но можно предположить, что в 1811 году половину деревеньки Холх перешла н Жуновскому по заещанию — либо от матери, либо от М. Г. Буниной.

Деревушка располагалась при «тихоструйном» Орлике, узкой лентой извивающемся среди холмов и лугов. Поблизости проходил Нугорский почтовый тракт. В 55 верстах находился уездный центр — старинный город Болхов.

Свой холмский «укромный домик» Жуновский запечатлел в дружеском послании «К Батюшнову», написанном в мае 1812 года.

К одному из стихов послания Жуновский сделал такое примечание: «Не выдавши твоего дома, я описал свой». Как бы нечаянно представить себе образ жизни друга и собрата по перу, автор изображает себя в стенах неприхотливого жилища, описывает остроты жизни Холха.

гор. ОРЕЛ В. ВЛАСОВ

Мит. Россия, 1983, 4-й выпуск